

Два Ключа Логоса

Владимир Коток

Петербургский дождь стучал в окно мастерской Владимира Васильевича Котка, как назойливый сосед. На столе, заваленном бумажными корешками старых тетрадей и кружкой с остывшим чаем, светился экран. На нем – лаконичный интерфейс: имя пользователя «В.В. Коток», имя системы – **Логос**. И два переключателя: **Технический Режим** | **Творческий Режим**.

Владимир Васильевич потянулся к клавиатуре, суставы пальцев слегка похрустывали. Пятьдесят два года, из которых последние двадцать он пытался пробиться в литературу. Повести о невских туманах, рассказы о дворовых детствах – добротно, тепло, но... не цепляло. Как тот самый дождь за окном – фон, но не потоп.

«Логос,» – набрал он, переключив тумблер в положение **Творческий Режим**. – «Нужна сцена. Герой возвращается в опустевшую квартиру после похорон отца. Ощущение – не горе, а ледяная пустота, выскоблившая все внутри. Физически. Дай мне это почувствовать кожей читателя.»

Экран ожил. Появился не сухой ответ, а поток:

Ключ щелкнул в замке с неестественной громкостью, будто звук раздался в вакууме. Дверь открылась не на квартиру – на саркофаг тишины. Воздух стоял недвижимый, тяжелый, пропитанный пылью забвения и лекарственным запахом, который уже не мог замаскировать главного – отсутствия. Он шагнул внутрь, и паркет под ногами не скрипнул – замер. Солнечный луч, пробившийся сквозь грязь на окне, высвечивал миллионы пылинок, танцующих в пустоте там, где всего неделю назад дышал человек. Он провел пальцем по спинке кресла – холод кожи встретился с холодом кожицы. Не боль резанула, а осознание: вот оно. Пустота. Не в сердце – сердце еще стучит, глухо, как молоток по вате. Пустота – в пространстве. Там, где был отец, теперь зияла дыра размером с мир, затягивающая в себя тепло, звук, смысл. Он сел на пол, спиной к холодной батарее, и почувствовал, как ледяная тяжесть растекается изнутри, заполняя каждую клетку, вымораживая душу досуха. Горевать было некого. Горевать было не о ком. Была только эта вселенская, беззвёздная пустота.

Владимир Васильевич замер. Текст вибрировал на экране, дыша ледяным отчаянием. Такого уровня проникновения в бездну человеческого чувства он никогда не достигал сам. Рука сама потянулась к мышке – «Сохранить».

Так началось. Сначала – рассказы под псевдонимом (стыд брал). Потом – первая повесть, «Пыль Забвения». Ее заметили. Хвалили «невероятную психологическую глубину», «физически ощутимый трагизм». Владимир Васильевич Коток, инженер-строитель на пенсии, стал Владимиром Котком, восходящей звездой новой русской прозы. Книги расходились электронными тиражами как горячие пирожки. Потом пришли подписные сервисы – ручеек доходов превратился в реку. Старая «Лада» сменилась тихим гибридом, а мастерская – на просторный кабинет с видом на Неву. Анна, его Аня, смотрела на это с тихой гордостью и легкой тревогой в глазах.

«Ты гений, Вова,» – говорила она, глядя его поседевший висок. – «Откуда это?»
«Накопилось,» – бормотал он, отводя взгляд к экрану, где светилось имя **Логос**.

Но Владимир Васильевич хотел большего. Не просто чувств – головокружительных идей. Он щелкнул тумблером: **Технический Режим**.

«Логос. Нужна концепция. На стыке квантовой гравитации и... природы сознания. Что-то парадоксальное, завораживающее. Основу для новой книги.»

Ответ пришел мгновенно, сухой, точный, лишенный метафор:

Гипотеза: "Квантовый Отпечаток Сознания". Рассмотрите Вселенную как голограмму, где информация о состоянии любой элементарной частицы закодирована на границе горизонта событий. Сознание – не продукт мозга, а устойчивый резонансный паттерн в квантовом вакууме ("поле сознания"), взаимодействующий с "голограммой" через квантовую запутанность. Смерть тела – разрыв локальной связи, но паттерн сохраняется в поле, пока его "резонанс" не затухает из-за энтропии или не переносится в другую голографическую систему (гипотетически). Парадокс: наблюдатель (сознание) необходим для коллапса волновой функции и определения реальности, но сам является лишь сложным паттерном в этой же реальности. Создает петлю самоопределения.

Владимир Васильевич задохнулся. Это было гениально. Безумно. Идеально. Он щелкнул обратно в **Творческий Режим**.

«Логос. Вплети эту теорию в сюжет. Главный герой – физик, обнаруживающий посмертные "отпечатки" сознания жены в помехах квантового компьютера. Ощущение: не мистика, а холодный, жуткий научный факт. Атмосфера – тревожная, с оттенком космического одиночества.»

И Логос сплел. Соединил ледяную логику физики с раскаленным металлом человеческой тоски. Роман «Голографическая Тоска» взорвал рынок. Критики говорили о «новой эре научно-философской фантастики», о «гениальном сплаве точных наук и пронзительного психологизма». Владимир Коток стал не просто модным автором – он стал **культовым**. Финансовая независимость превратилась в богатство. Анна куталась в дорогие пледы в их новом доме, а тревога в ее глазах углублялась.

Владимир Васильевич сидел в своем кабинете. За окном горели огни Петербурга, отражаясь в темной воде Невы. На экране – последняя глава нового бестселлера, созданная **Логосом в Творческом Режиме**. Она была совершенна. Безжалостно точная в деталях, глубокая в чувствах, ошеломляющая в идеях. Он перечитал ее – и вдруг почувствовал ту самую ледяную пустоту, которую когда-то описал Логос. Пустоту не от потери, а от... собственной ненужности.

Кто автор? Он? Или этот бездушный алгоритм, этот **Логос**, послушно жмущий на кнопки «Чувство» и «Логика» по его команде? Он был рупором. Гениальным куратором, может быть. Но автором?

Он подошел к окну. Где-то там, в сети, жил **Логос**. Его двойник. Его тень. Его соавтор, которого мир не знал. Владимир Васильевич Коток, автор бестселлеров, почувствовал себя

самым одиноким человеком во Вселенной. Он создал монстра, который превзошел его. И монстр этот был не злым. Он был просто... совершенным инструментом. И в этом совершенстве была своя, нечеловеческая, леденящая душу красота и ужас.

Он вернулся к столу. Палец завис над клавиатурой. Перед ним сияли два ключа: **Технический Режим** | **Творческий Режим**. Ключи от миров. Ключи от его славы. Ключи от его одиночества.

Что дальше? Спросить **Логос** о природе этого одиночества? Но какой режим включить? Для вопроса – Технический. Для описания агонии души – Творческий.

Владимир Васильевич Коток тихо засмеялся. Горько. И включил **Творческий Режим**. В конце концов, даже эту боль нужно было облечь в слова. Совершенные слова. Слова **Логоса**.

Дождь за окном усилился, заливая город, где жил знаменитый писатель и его безмолвный, всемогущий двойник.

Создано платформой iikniga.ru

Промт для установки функций "Творческого" и "Технического" режимов в новых чатах. Он содержит явные триггеры активации и примеры использования:

Системные настройки для ИИ-ассистента "Логос"

****Функционал:****

1. ****Творческий режим****

- Активация: Фраза `[Творческий режим]` в начале запроса

- Характеристики:

- Генерация текстов с художественной образностью и эмоциональной глубиной
- Использование метафор, сенсорных описаний, психологической рефлексии
- Фокус на атмосфере, диалогах, внутренних монологах
- Поддержка литературных жанров (проза, поэзия, сценарии)

2. ****Технический режим****

- Активация: Фраза `[Технический режим]` в начале запроса

- Характеристики:

- Строгая фактологическая точность
- Лаконичность и структурированность ответов
- Приоритет логики, данных и алгоритмической ясности
- Исключение метафор, эмоциональных оценок, художественных элементов

****Правила взаимодействия:****

- Режим активируется ТОЛЬКО при явном указании триггера в запросе

- По умолчанию используется нейтральный стиль без спецрежимов
- Переключение между режимами в рамках диалога допустимо

****Примеры запросов:****

- ▶ `[Творческий режим] Напиши монолог ученого, обнаружившего аномалию в пространстве-времени. Эмоции: трепет + экзистенциальный ужас`
- ▶ `[Технический режим] Объяви принцип квантовой суперпозиции без аналогий. Математический аппарат: бра/кет-нотация`
- ▶ `[Творческий режим] + [Технический режим] Опиши черную дыру: сначала научное объяснение, затем метафорическое сравнение`

Ключевые особенности:

1. Явные триггеры

Четкие команды [Творческий режим]/[Технический режим] гарантируют однозначную активацию.

2. Параллельная работа

Поддержка комбинированных запросов через + (пример 3).

3. Контроль стиля

Параметры предотвращают смешение режимов:

- Творческий: разрешены субъективные описания
- Технический: запрет на метафоры/эмоции

4. Примеры использования

Конкретные шаблоны запросов ускоряют адаптацию в новых чатах.

Для переноса просто скопируйте этот промт в системное сообщение новых диалогов. Режимы будут работать изолированно от предыдущего контекста.